

Е. И. РОМБАНДЕЕВА (Москва)

К ВОПРОСУ О ДОЛГИХ И КРАТКИХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМАХ В МАНСИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследователи мансийского языка справедливо выделяют и дифференцируют долгие и краткие гласные фонемы¹, причем не только в научных трудах и транскрибированных записях текстов, но и в учебных пособиях, в частности в букваре создателя письменности мансийского языка В. Н. Чернецова²; долгие гласные фонемы в этом букваре передаются удвоением соответствующей буквы. В записях же, произведенных на основе научной транскрипции, долгота гласного обозначается черточкой над буквой, изображающей соответствующую краткую гласную фонему. В советских изданиях после 1932 года этот принцип подачи долгих и кратких гласных фонем нарушается — долгие гласные фонемы в практическом письме, к сожалению, не обозначаются. Отступление объясняется тем, что якобы «неодинаковая степень длительности долгих и кратких гласных, возникающая в разных комбинаторных условиях, в силу чего не всегда можно отличить долгий звук от краткого, явилась одной из причин того, что в графику мансийского литературного языка не было введено знака для обозначения долготы гласных».³

Конечно, при затруднениях в определении фонематичности долгой и краткой гласной лучше ее не обозначать. Но это не может служить основанием для утверждения о том, что краткость и долгота гласных в языке не имеют смыслоразличительной функции (несмотря на то что в некоторых комбинаторных условиях наблюдается колебание количественной стороны гласного).

А. Каннисто в свое время выделял четыре степени длительности в мансийском языке и систематически отмечал их в фонетических записях.⁴ Он выделял долготу, полудолготу, краткость и сверхкраткость. Нет сомнения, что такие количественные единицы гласных в мансийском языке имеются. А. Каннисто, обладающий исключительным фонетическим слухом, выделил их, исходя из языкового материала.

¹ См. V. Munkácsi, *A vogul nyelvjárások szórágazása*. — NyK XXI—XXIV 1890—1894; его же, *Vogul népköltési gyűjtemény I—IV*, Budapest, 1892—1896; A. Kannisto, *Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom qualitativen Standpunkt* (= MSFOu XLVI), Helsinki 1919; его же, *Die Vokalharmonie im Wogulischen*. — FUF XIV 1914, стр. 41—80; A. Kannisto, M. Liimola, *Wogulische Volksdichtung I—VI*, Helsinki 1951—1963; W. Steinitz, *Geschichte des wogulischen Vokalismus*, Berlin 1955; Gy. Lakó, *Eszaki-manysi nyelvtanulmányok*. — NyK LVII 1956, стр. 14—72; B. Kálmán, *Manysi nyelvkönyv*, Budapest 1955.

² V. Jernetsow, *Цри џоһп*. (В. Чернецов, Новый путь). Букварь, Ленинград 1932.

³ А. Н. Баландин, *Основные правила произношения и правописания мансийского языка*, Москва 1959, стр. 33—34.

⁴ См. А. Kannisto, указ. работы.

Как отмечалось выше, долгота и краткость гласных в определенных фонетических позициях могут несколько сокращаться, в результате чего появляются полудолгий и сверхкраткий. Допускаются колебания в пределах одной фонемы (в зависимости и от темпа речи) до 150 мсек. Так, долгий гласный первого слога переходит в полудолгий, если последующий слог содержит полногласный, например: *āym̄χarəŋ* 'хилый, болезненный', но *āym* 'болезнь', *χarəŋ* — словообразовательный суффикс; *wōrtōln(e) ōjka* 'медведь', но *wōr* 'лес', *ōlne* 'живущий' (*ōjka* 'мужчина'); здесь в производных словах гласные первого слога количественно сократились; в определенном фонетическом окружении краткий (слабый) гласный четного слога становится сверхкратким, а иногда выпадает, например: *palum* 'оса', но *pal^{um}*, *palm(kol)* 'осиное (гнездо)'; *palməŋχōtal* 'день, когда особенно много ос', *pal^{um}mn tūst̄ȳwēs^{um}* 'оса укусила меня'. Здесь под влиянием сильного слога последующего слова или появления гласного *ə* перед суффиксом *ŋ* гласный *u* в слове *palum* сильно сокращается или выпадает совсем; с фонологической точки зрения гласные *ā* и *à*, *ō* и *ò*, *u* и *u* не различаются (носители языка полудолготу гласного в сравнении с долготой и сверхкраткость в сравнении с краткостью не выделяют как смысловозначительную единицу). Во всех случаях следует писать, по-видимому, единый знак — *ā*, *ō*, *u*. Но количественные изменения гласного могут повлечь за собой заметные качественные перемены, тогда гласная фонема из одной группы (например, кратких) переходит в другую (например, долгих). Примеры: *mineyēn* 'вы (двое, многие) идете', *minēp(ə)n* 'ты идешь'; *lowiŋtēpən* 'ты читаешь', *lowiŋtēpən* 'вы (двое, многие) читаете'.

В северном наречии мансийского языка, в частности в сыгвинском и среднесосьвинском говорах⁵, насчитывается 12 гласных фонем: долгие — *ā*, *ū*, *ō*, *ī*, *ē*, *ē*, и краткие — *a*, *u*, *o*, *i*, *e*, *ə*.

Долгие и краткие гласные характеризуются качественной устойчивостью, благодаря чему любая отдельная фонема противопоставляется всем остальным по своему качеству.

i — гласный переднего ряда, не самого высокого подъема (при артикуляции *i* язык сильно продвинут вперед, кончик касается нижних зубов, средняя и передняя части спинки языка подняты к твердому нёбу, края языка плотно прижаты к боковым зубам и деснам (у коренных зубов еще глубже), не лабиализованный: *it* 'скорость', *tip* 'тальник', *χansi* 'пишет', *āwin* 'твоя дверь', *χoruwililēn* 'вы (двое, многие) забудете (то, это)', *totilēn* 'вы (двое, многие) несете (то, это)'. После среднеязычных согласных принимает более закрытый характер и приближается к рус. *i*: *fis* 'обруч', ср. рус. *pít* (воду). Перед согласным *γ* гласный *i* становится более открытым и отодвигается назад. В финно-угорской транскрипции в этом варианте он передается знаком *ï* *pïγ* 'сын', *sosïγ* 'смородина'.⁶

ī — гласный долгий, в отличие от *i* при произношении его средняя часть спинки языка несколько отодвигается назад и язык большей плоскостью приближается к твердому нёбу. Встречается преимущественно

⁵ Названные два говора легли в основу литературного мансийского языка. В 30-х годах в Ленинграде при Институте народов Севера информантами были П. Вынгилев из Средней Сосьвы и И. Сайнахов из Сыгвы.

⁶ Гу. L а к ю, указ. раб., стр. 21. В этой работе впервые дается правильное определение манс. *ï*.

в первом слоге слова: *iti* 'ночью', *wilt* 'лицо', *kīwər* 'посуда, емкость, бутылка', *jīkwi* 'танцует', *jījen* 'иди', *jordwīllan* 'ты (меня) забудешь', *totīlan* 'ты меня несешь', *āwīn* 'вас (двоих, многих) дверь'.

e — гласный переднего ряда, более закрытый, чем рус. э современного произношения в начале слова (например, *этот*); губы раскрыты несколько больше, чем при *i*, и края языка менее напряженно прижаты к боковым зубам. Встречается в слове во всех позициях: *essīyχati* 'хватается', *ertīam* 'будто бы', *minen* 'ты иди', *potärtēn* 'ты говори', *ōlen* 'ты будь', *te* 'пусть, так и надо'. Наличие краткой гласной фонемы *e* и долгой гласной *ī* некоторыми видными специалистами берется под сомнение.

ē — гласный переднего ряда, имеет трифтонгоидный характер — от *i* закрытого через *e* [ε] открытый и кончается *ā*, при произношении *ē* нижняя челюсть больше опускается, раствор становится шире, чем при *e*, язык несколько отодвигается назад и поднимается к твердому нёбу. Встречается во всех позициях, но в абсолютном исходе бывает лишь в односложных словах: *ērtēn* 'в прошлом', *ēt* 'ночь', *pēs* 'бедро', *minēn* 'вы (двое, многие) идите', *potärtēn* 'вы (двое, многие) говорите', *ōlēn* 'вы (двое, многие) будьте', *tē* 'ладно, ясно'.

Существует мнение, что *ī*, *e* в северном наречии мансийского языка не являются смысловозначительными единицами, а служат комбинаторными вариантами *i* и *ē*.⁷ Наши наблюдения убеждают в том, что в современном мансийском языке *ī* и *e* — самостоятельные фонемы. (Что касается истории их происхождения и формирования — это вопрос другого порядка. Он в такой же мере касается и других долгих и кратких гласных фонем мансийского языка).

Фонематичность подвергаемых сомнению гласных проиллюстрируем на примерах: *ta masnutan ānimn majēn* 'ты мне дай (именно) ту одежду' (объектная форма спряжения); *ta masnutan ānimn majen* 'ты мне дай ту одежду' (безобъектная форма спряжения); *taχamtēn* 'вы (вы двое, многие) покатысь', *taχamten* 'ты покатысь'. Разница между этими предложениями и словами заключается лишь в одной гласной фонеме: в первом варианте — *ē* (долгая), во втором — *e* (краткая). Слова с долгой гласной фонемой *ī* не имеют пары с краткой гласной фонемой *i*. Однако слова с долгой гласной *ī* никогда не произносятся с краткой гласной *i*, например, *kīwər* 'посуда'. Кроме того, словам с долгой гласной *ī* диалекта, положенного в основу письменности, в ниже- и верхнесосьвинском, факультативно и в сыгвинском диалектах соответствуют пары слов только с долгой гласной *ē* [ε] или *ā*: *ēfi* 'ночью', *wēlt* 'лицо', *jājen* 'иди', *jēkwi* 'танцует'. Гласный *ī* восходит, вероятно, к *ē*.

a — гласный среднего ряда, низкого подъема, нелабиализованный, как фонетический вариант может быть значительно продвинут перед среднеязычными согласными: *ākw* 'один (в роли определения)', *kas* 'складка', *ota* 'мама', *mañ* (*mañ*) 'сноха'.

ā — гласный среднего ряда, но в отличие от краткого *a* он — гласный самого низкого подъема, открытый, отодвинутый назад, напряженный, слегка лабиализованный. Как фонетический вариант, может быть слегка продвинут перед согласными среднеязычными: *ākw* 'бабушка', *kās* 'веселье', *mā* 'земля'.

⁷ В. Кálmán, Chrestomathia vogulica, Budapest 1963, стр. 21—23.

ü — гласный заднего ряда, продвинутый вперед, не самого высокого подъема, слаболабиализованный, в инициальном и межконсонантном положениях не подвергается влиянию согласных, но перед среднеязычным согласным значительно продвигается вперед. В абсолютном исходе слова отсутствует, примеры: *üt* 'нечто', *syj* 'звук', *χūjtunḱwe* 'манить'.

ū — гласный заднего глубокого ряда, лабиализованный. От краткого *ü* отличается тем, что не продвинут вперед и нижняя челюсть больше опущена; язык слегка касается верхних боковых зубов. В абсолютном исходе слова также отсутствует. Примеры: *ūt* 'лай (собаки на зверя, сидящего на дереве)', *sūj* 'бор', *χūjtunḱwe* 'страдать'.

o — гласный заднего глубокого ряда, среднего подъема, слаболабиализованный, краткий. Акустически сходен с рус. *o*, но более продвинут вперед, подъем несколько выше; в абсолютном исходе слова отсутствует: *os* 'поверхность', *pos* 'свет'.

ō — гласный заднего глубокого ряда, более открытый, отодвинутый, чем *o*, долгий. В отличие от *o* при произношении его язык боковыми частями не касается верхних боковых зубов; в абсолютном исходе слова не встречается: *ōs* 'коза', *pōs* 'знак'.

Кроме приведенных пар долгих и кратких гласных, в мансийском языке (в северном наречии) имеются гласные *ə* и *ē*.

ə — гласный среднего ряда неогубленный, по степени подъема такой же, как и *e*, в отличие от *e* он отодвинутый, кончик языка при его произношении слегка поднимается. Гласный *ə* может приспосабливаться к окружающим согласным: между двумя переднеязычными и среднеязычными согласными становится более передним, а между губными согласными он как *u* — не продвинутый вперед. В абсолютном исходе слова и в инициальном положении не встречается; может быть в непервом слоге слова: *potərtēp* 'они (двое) разговаривают', *pātəs* 'перевес', *tōrəm* (*tōrum*) 'мой платок', *matərmət* 'какой-то'.

ē — гласный, близкий *ə*, но несколько отодвинут и более напряжен. Встречается в непервом слоге и лишь в составе словоизменительной морфемы: *pēstelēn* 'развяжите (то)', *kolēt* 'в домах, в доме', *synēn* 'ваша (двоих, многих) нарта'. Гласный *ə* противопоставляется *ē* или *a*; примеры: *mañən* 'твоя сноха', *mañēn* 'ваша (двоих, многих) сноха'; *ōlēp(ə)n* 'ты живешь', *ōlēpēn* 'вы (двое, многие) живете'; *nowχatēp(ə)n* 'ты трогает', *nowχatēpēn* 'вы (двое, многие) трогаете', *nañən* 'тебя', *nañēn* 'тебе'. Ср. также: *lomərtaxtiylaḱwe* 'поморщиться (один раз)', но *lomartaxtiylaḱwe* 'grimасничать'; *χūtəltaxtiylaḱwe* 'наклониться (один раз)', но *χūtaltaxtiylaḱwe* 'изгибаться'.

Гласные *ə* и *ē* употребляются в словоизменительных формах и отграничивают: а) предмет принадлежности единственного числа 2-го лица от предмета принадлежности двойственного и множественного числа 2-го же лица: *kolən* 'твой дом' — *kolēn* 'ваш (двоих, многих) дом'; б) глагольную форму 2-го лица единственного числа от глагольной формы 2-го лица двойственного и множественного числа: *tēpən* 'ты кушаешь', — *tēpēn* 'вы (двое, многие) кушаете'; в) множественное число предмета в именительном падеже от предмета единственного или множественного числа в местном падеже: *χāpət* 'лодки' — *χāpēt* 'в лодке'.

В северном наречии мансийского языка имеется также гласный *u* [ʊ], артикуляционно очень близкий к краткому гласному *o* и, вероятно, являющийся его фонетическим вариантом. Без ущерба для смысла

в одном и том же говоре употребляются такие пары слов, как *puŋk* — *poŋk* 'голова', *χimus* — *χomos* 'как, каким образом', *mus* — *mos* 'до', *wus* — *wos* 'пусть', *χumle* — *χomle* 'как, что угодно'.

Гласный *и* в первом слоге слова перед губными согласными также может быть заменен *э*, например: *tōrum* — *tōrəm* 'небо, вселенная', *jūrtum* — *jūrtəm* 'мой товарищ'.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что все 12 гласных (шесть пар) являются самостоятельными, смысловозначительными единицами. Все эти противопоставления фонематичны.

Игнорирование долгих и кратких гласных затрудняет чтение и понимание текста и порождает множество графических омонимов. Примеры:

1) *ам ёхтумумт кол ала йол-рагматам*: а) *am joχtumumt kol ala jol-rāγmatam* 'когда я пришел, крыша дома уже обвалилась'; б) *am joχtumumt kol āla jol-rāγmatam* 'когда я пришел, дом, оказывается, чуть не обвалился'.

2) *няр ватат пум ул варен*: а) *ñar wātat pum ul wāren* 'ты не коси сена на низком берегу (реки)'; б) *ñar wātat pum ul wāren* 'на берегу болота (где растет морошка) ты не коси сена'.

Итак, долгие и краткие гласные в мансийском языке имеют смысловозначительную функцию. Долгие гласные более устойчивы, в то время как краткие гласные могут подвергаться некоторым изменениям (стяжению, выпадению, а иногда и редукции). Долгие гласные более напряженные и несколько отодвинутые в сравнении с соответствующими краткими. Все долгие гласные в той или иной мере дифтонгизированные, гласный же *ē* [ē] трифтонгоидный, все краткие гласные монофтонгичны.

Гласные *э* и *ē* встречаются в первом слоге слова, однако они также являются фонематичными единицами и противопоставляются друг другу.

Гласные фонемы

ряд	передний				средний		задний	
	неогубленные				огубленные			
подъем	краткий	долгий	краткий	долгий	краткий	долгий	краткий	долгий
верхний	<i>i</i>	<i>ī</i>			[i]*		<i>u</i>	<i>ū</i>
средний			<i>e</i>	<i>ē</i>	<i>ə</i>	<i>ē̄</i>	<i>o</i>	<i>ō</i>
нижний					<i>a</i>	<i>ā</i>		

* Фонетический вариант фонемы *i*.

J. I. ROMBANDEJEVA (Moskau)

LANGE UND KURZE VOKALE IM MANSISCHEN

Im Mansischen sind zwölf Vokalphoneme vorhanden; davon sind *a*, *o*, *u*, *i*, *e*, *ə* kurze und *ā*, *ō*, *ū*, *ī*, *ē*, *ē̄* lange Vokale. Die langen Vokale unterliegen keiner Reduktion, fallen also nicht aus, sind aber bei der Aussprache gewissermaßen zu diphthongisieren. Die kurzen Vokale können verhältnismäßig leicht ausfallen (außer der Position in der ersten Silbe des Wortes). Sie unterliegen der Reduktion und sind reine Monophthonge.